

Ефим Басин: «ГЧП – основа финансирования проектов»

*О государственно-частном партнерстве в эксклюзивном интервью нашему журналу высказался Герой Социалистического труда, бывший начальник Главбамстроя и министр строительства России, заслуженный строитель России, председатель Комитета ТПП РФ по предпринимательству в сфере строительства **Ефим Басин**.*

— **Ефим Владимирович, тема государственно-частного партнерства все чаще звучит сегодня на самом высшем государственном уровне. Как вы относитесь к сегодняшней российской ГЧП-практике и какие пути ее развития видите?**

— ГЧП сегодня – основной механизм финансирования крупных проектов в мире. Как правило, государство берет на себя основные затраты на инфраструктурный проект, а потом привлекает в него частного инвестора. В России такая практика пока наталкивается на определенные сложности.

Например, Удоканское месторождение меди (15% мировых запасов этого металла) находится всего в 17 километрах от БАМа, но спор о том, кто его, наконец, освоит, идет десятки лет. Кто только не претендовал на Удокан! И малайзийцы, и австралийцы, и китайцы, и корейцы – а воз и ныне там. А нужно-то всего – построить ветку железной дороги, провести вдоль нее ЛЭП, построить обогатительную фабрику, и медь «потечет рекой».

Возьмем Бугдаинское и Быстринское редкоземельные месторождения, принадлежащие «Норильскому никелю», — железная дорога к ним финансируется в неравных долях государством и компанией. Сегодня государство вложило 24 миллиарда рублей, «Норникель» — 8, а освоение буксует. Я задаю вопрос – почему бы государству не построить дорогу к месторождению исключительно за свои средства, а уж горно-обогатительные комбинаты пусть строят частные инвесторы? Такая схема была бы более понятной бизнесу.

Я предлагал и продолжаю предлагать наиболее оптимальный выход из ситуации – пусть государство строит инфраструктуру за свои средства – подъездные пути, железные и автомобильные дороги, линии электропередач, тогда освоение нового месторождения для инвестора станет более привлекательным.

Чтобы возместить вложения, лицензию на освоение месторождения можно сделать на порядок дороже, и

инвестор найдется практически сразу.

То же самое со строительством жилья: в основном участки под застройку продаются без готовой инфраструктуры, к ним нет подъездов, а на них нет ни воды, ни тепла, ни электричества – поэтому наше жилье такое дорогое. Конечно, есть положительный опыт в Белгородской области (там уже вводится жилье более чем 1 кв. м на человека в год), а также Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства Александра Бравермана, когда участки под строительство могут подключаться к построенным сетям, но это пока далеко не массовая практика.

Чтобы возместить вложения, лицензию на освоение месторождения можно сделать на порядок дороже, и инвестор найдется практически сразу. То же самое со строительством жилья: в основном участки под застройку продаются без готовой инфраструктуры, к ним нет подъездов, а на них нет ни воды, ни тепла, ни электричества – поэтому наше жилье такое дорогое.

Казалось бы, олимпийское строительство формально являлась государственно-частным, однако кредиты под него все-таки давал Внешэкономбанк, и он же теперь реструктуризирует их...

К ГЧП надо подходить разумно и выборочно: чтобы согласиться на инвестиции в какой-либо проект, бизнес должен видеть, куда он инвестирует, а также когда и сколько прибыли получит в итоге.

В принципе, не такие уж большие деньги нужны на развитие российской транспортной отрасли, Россию можно застроить хорошими дорогами, но пока в этой области делается недостаточно, а это, к сожалению, замедляет наши инвестиционные потоки. ■